
3. Пешки

— Утиха Мадара, — произнёс Обито. — Я знаю о тебе всё. И о плане «Око Луны» тоже.

При упоминании «Ока Луны» Мадара лишь едва заметно приподнял бровь, но в остальном остался совершенно бесстрастен. Взгляд старого ниндзя вёлся в левый глаз собеседника.

— Откуда у тебя Риннеган? Эта чакра... она ощущается так, будто... — Старик осёкся, словно его озарила внезапная догадка, и резко перевёл вопросительный взгляд на стоящего неподалёку Белого Зетсу.

— Когда я в последний раз проверял, с тем парнем всё было в порядке, — мгновенно уловив мысль создателя, развёл руками Зетсу. — Никаких вестей о нападении не поступало.

— Откуда у меня этот глаз — не твоё дело, — отрезал Обито, прекрасно понимая, что речь идёт о Нагато, но не подавая виду. Он снисходительно посмотрел на Мадару. — Да и какая тебе разница? Всё равно ты сейчас умрёшь.

— Чего ты добиваешься?

— Разумеется, Бесконечного Цукуёми, — ответил Обито. Он вскинул взор на гигантский бутон Демонической статуи Внешнего пути, будто уже видел, как тот распускается, накрывая весь мир непроницаемым куполом иллюзии. — Я создам мир без войн и смертей. Настоящий, идеальный мир. Для этого мне нужна Демоническая статуя Внешнего пути. А что до тебя... — Обито опустил взгляд на старика. — Тебе пора оставить свои затянувшиеся терзания и с миром уйти в Чистую Землю.

В его глазах вспыхнула откровенная жажда крови. Но Мадара лишь презрительно усмехнулся:

— Бесконечное Цукуёми? С твоими-то силами? Думаешь, справишься?

— Не стоит сомневаться. Прежде ты верил в меня куда больше, — уголок губ Обито чуть приподнялся, и, встретив недоумённый взгляд легендарного шиноби, он усмехнулся — криво и жутковато. — Что ж... На этом разговор окончен.

Едва слова слетели с его губ, как из каменного постамента за спиной Мадары выскочили острые деревянные шипы. Они мгновенно перерубили корень, связывавший старика с Демонической статуей Внешнего пути.

— Надо же... Да у тебя даже Стихия дерева... — На сей раз Мадара не смог скрыть изумления.

— Кто же ты... Чёрт тебя...

Не успел он договорить, как древняя легенда бессильно завалилась набок. Великий шиноби замер на холодном камне, больше не подавая признаков жизни.

В подземелье воцарилась мёртвая тишина. Обито медленно поднял руку и приложил её к груди.

«Отлично. Мадара из этого мира так и не узнал о зачатой печати на моём сердце. Значит... теперь я свободен».

— Вот и славно, — прошептал он, глядя на мёртвое тело. — Больше я не буду ничьей марионеткой. Отныне всё будет так, как решу я сам.

Разумеется, сперва требовалось избавиться от трупа. Когда-то Обито искренне считал Мадару своим спасителем, благодетелем, и лишь спустя годы понял, что был лишь пешкой в чужой игре — средством завладеть силой Десятихвостого и превзойти Мудреца Шести Путей. Но тогда, под непрерывным надзором Чёрного Зетсу, он ничего не мог поделать с остатками старика.

Теперь всё иначе.

— В каком-то смысле ты был моим учителем, и я даже сохранил к тебе каплю уважения, — произнёс Обито, смерив взглядом мертвеца. — Но, как и прошлый раз, ради собственного спокойствия я не могу позволить тебе оставить хоть какой-то след в этом мире. И ещё... — Он перевёл взор на закрытые глаза Мадары. — То, что ты одолжил у другого, я пока заберу себе.

Коснувшись трупа, Обито мгновенно втянул его в пространство Камуи. Затем развернулся к оставшимся Белым Зетсу:

— Мадара мёртва. У вас два пути: либо вы подчиняетесь мне, либо я уничтожаю вас всех. Что выберете?

— Ну... Разумеется, первый вариант, — раздался за его спиной знакомый слизистый голос.

В душе Обито мгновенно вспыхнул сигнал опасности. Он резко обернулся и увидел, как из ствола прямо под бутоном просачивается вязкая чёрная субстанция. Струясь по ветвям, она облепила одного из висящих Белых Зетсу. Когда тёмная масса полностью покрыла половину его тела, существо оторвалось от ветви, словно перезрелый плод, и с глухим звуком приземлилось прямо перед Обито.

Чёрный Зетсу.

Сохраняя ледяное спокойствие на лице, Обито разглядывал давнего знакомого, а в его голове бушевал ураган.

«Что за чертовщина? Разве Чёрный Зетсу — это не воля Мадары? Почему он вылез из Демонической статуи Внешнего пути?»

— Кто ты такой? — сухо спросил Обито.

— Можешь считать меня воплощением Демонической статуи Внешнего пути, а Белых Зетсу — моими клонами, — Чёрный Зетсу развёл руками. — Тот, кто стремится возродить Десятихвостого и воплотить Бесконечное Цукуёми, и есть мой господин. Мадара мёртв, так что отныне я служу тебе. Я помогу претворить в жизнь план «Око Луны».

Этот ответ лишь глубже погрузил Обито в пучину сомнений.

«Совсем не то, что твердил мне Мадара... Демоническая статуя Внешнего пути — всего лишь иссушенная оболочка Десятихвостого, лишённая чакры. Разве может у неё быть собственная воля? Кто из них врал? Мадара не мог предвидеть моего появления из другого времени и заранее подослать Чёрного Зетсу. И старик действительно мёртв. Неужели этот слизень с самого начала пудрил Мадаре мозги, заставив того поверить, будто породил его собственной волей? Если даже Великий Мадара был лишь пешкой в руках Чёрного Зетсу... то кто тогда сам Зетсу? Действительно ли ему нужно Бесконечное Цукуёми, или за всем этим кроется иная, тайная цель? И что он сделает со мной, когда погрузит мир в иллюзию?»

«Спокойно, — приказал себе Обито. — Кем бы он ни был, мне не обойтись без Белых Зетсу для сбора информации по всему миру. С Чёрным Зетсу дело пойдёт куда быстрее. Главное — не терять бдительности. Рано или поздно он проговорится, и тогда я ударю первым...»

Пока в его голове проносились эти мысли, внешне Обито оставался бесстрастным. Отступив на пару шагов, он усадился на то самое место, где только что сидел Мадара.

— Ладно. С этого дня вы поступаете в моё распоряжение. Моё имя — Тоби, — объявил он. — Время не ждёт, мы и так потеряли слишком много. Начнём подготовку к плану «Око Луны».

— С превеликим удовольствием, — ответил Чёрный Зетсу. — Но прежде позволь спросить... откуда тебе вообще известно о Бесконечном Цукуёми?

— Тебе ведь не только это интересно, верно? Ты сгораешь от желания узнать, откуда у меня Риннеган и Стихия дерева? — с ядовитой ухмылкой перебил его Обито. — С чего ты взял, будто я открою тебе то, о чём промолчал перед Мадарой? Если уж назвал меня господином — засунь своё любопытство подальше. Вам не нужно знать обо мне ничего, кроме имени.

— Как-то это не внушает доверия... Кажется, даже твоё имя шито белыми нитками, — подала

голос белая половина лица. — Ну да ладно. Каков наш следующий шаг?

— Нагато. Он ключевая фигура для нашей цели. Что сейчас происходит в Акацуки? Его соратник Яхико ещё жив?

— Яхико погиб четыре года назад, — ответил Белый Зетсу, предпочтя не допытываться, откуда незнакомец знает об Акацуки. — Его стравили Ханзо Полубог из Деревни Скрытого Дождя и Симура Дандзо из Конохи. После этого Нагато совсем пал духом. Увидев гибель лидера и осознав, что рядом с Нагато мира не видать, члены организации разбежались кто куда. С ним осталась только Конан.

— Превосходно, — на губах Обито скользнула довольная ухмылка. — Не придётся тратить силы на утилизацию бесполезного мусора.

Он поднялся, надвинул на лицо маску, снова спрятав Риннеган от чужих глаз.

— В таком случае... начнём с Деревни Скрытого Дождя.

— Бесполезно.

Яманака Иноити убрал ладонь со лба сидящего перед ним шиноби и открыл глаза, обведя взглядом присутствующих.

Они находились в секретном помещении глубоко под Башней Хокаге. Какаси, Обито, Минато и Фугаку молча наблюдали за тем, как Иноити пытается извлечь из памяти Утихи Хидэнари — одного из главных досмотрщиков аванпоста — хоть какие-то сведения о таинственном человеке в маске.

— Простите, Господин Хокаге, — обратился Иноити к Минато, поднимаясь с места. — Всё, что мне удалось разобрать: незнакомец вошёл в комнату, сел на стул и поднял руку, чтобы снять маску. Дальнейшие воспоминания полностью стёрты и подменены фрагментами допросов других ниндзя. Ни одной полезной детали. Судя по всему, гендзюцу сработало в тот самый миг, когда он приподнял маску. Позже он спокойно забрал повязку на рукав, даже не заполнив бланки регистрационной карты, и ушёл. Сотворить подобное и при этом не оставить у жертвы ни малейших подозрений... Уровень его иллюзий колоссален.

— Неужели нельзя попробовать восстановить этот фрагмент? — тихо спросил Минато, переводя взгляд на Утиху, который вслепую сжимал виски, едва глуша приступ острой боли.

Иноити качнул головой:

— Шансов мало, а вот риск навсегда повредить разум слишком велик.

Четвёртый Хокаге тяжело вздохнул.

— Мне нет оправдания, Господин Хокаге, Глава... — с трудом проговорил Хидэнари. Крупные капли пота градом катились по его лбу. — Я так гордился своим мастерством гендзюцу, и меня сокрушили, словно юнца... Мне стыдно смотреть вам в глаза. Я понесу любое наказание.

— Вины твоей здесь нет, — взял слово Фугаку. — Будь на твоём месте кто угодно другой, исход оказался бы точно таким же.

Хидэнари поднял голову. В его глазах всё ещё вращались три томоэ, а на лице смешались стыд и непонимание.

— Ты — один из лучших мастеров иллюзий в нашем клане, иначе я не доверил бы тебе должность досмотрщика, — продолжил Фугаку. — И именно поэтому ситуация куда серьёзнее, чем кажется. Если Какаси не ошибся, и в правом глазу незнакомца действительно был Шаринган, — он кивнул стоящему рядом юноше из Анбу, — значит, его глаз обладает куда большей силой, чем твой. А это указывает лишь на одно...

— Мангекё Шаринган, — сдавленно закончил за него Обито.

Фугаку ничего не ответил, но его суровый взгляд с головой выдавал тревогу.

Воздух в помещении стал тяжёлым, давящим. Спустя мгновение тишину вновь нарушил Глава клана Утиха:

— Узоры Мангекё Шарингана уникальны. Какаси, тебе удалось разглядеть, как именно выглядел его глаз?

— К сожалению, нет, — качнул головой Какаси. — Мы встретились взглядами лишь на долю секунды, я просто не успел запомнить рисунок. Но ручаюсь: это были не три томоэ.

— Значит, наши опасения подтверждаются, — резюмировал Фугаку.

— Выходит, та пространственно-временная техника — способность его додзюцу? — нахмурился Какаси.

— Вполне возможно, — кивнул Фугаку. — Хотя со стопроцентной уверенностью утверждать пока нельзя...

— Пойдите! Пойдите вы! — неожиданно вклинулся Обито. С того самого момента, как прозвучало упоминание Мангекё, его лицо было темнее тучи. — За всю историю нашего клана Мангекё Шаринган пробудили только Утиха Мадара и его брат Идзуна! Но они оба давным-давно мертвы! Вы что, хотите сказать, будто человек в маске — один из них? Или за пределами Конохи есть ещё какие-то Утихи?! И вообще, говорят же, что Мангекё пробуждается только от страшной, невыносимой боли! Что пережил этот человек? За что он так ненавидит Лист? И зачем пробрался сюда?!

— Успокойся, Обито! — Какаси сделал шаг вперёд и властно положил ладонь ему на плечо. — Ты чего так распалился?

Обито ничего не ответил, лишь сжал зубы и отвернулся.

— Не забегай вперёд и не забивай себе голову преждевременными выводами, — строгим тоном осадил его Фугаку. — Пока что всё это — не более чем гипотезы. Включая сам Шаринган. Ты джонин Конохи, к чему эта паника?

—... Да. Виноват.

— Что слышно о повязке? Удалось отследить маркер? — Фугаку повернулся к Минато, который от самого начала встречи изучал отчёты.

— Ничего, — качнул головой Четвёртый Хокаге. — Судя по записям, он вёл себя вполне безупречно и не выходил за пределы открытых для гостей зон. А стоило ему применить пространственную технику, как сигнал исчез. Вероятно, повязку уничтожили.

— Ожидаемо. Военная полиция уже опросила жителей. Из-за приметного наряда его многие запомнили, но никто не видел, чтобы он с кем-то разговаривал, — нахмурился Фугаку. — Конечно, не исключено, что он со всех стирал воспоминания с помощью гендзюцу... Но если так, то почему он не тронул Обито и Какаси? Для обладателя Мангекё Шарингана стёртый разум двух ниндзя — пара пустяков.

— Меня куда больше тревожат его прощальные слова, — вставил Какаси. — Откуда он знает имя Обито? Да, Обито сам окликнул его, но незнакомец явно знал, кто перед ним, и что-то от него хотел. Он обронил, будто «кое-что проверил с помощью Обито». Что это могло означать?

Обито лишь хмуро молчал.

— Вопросов всё больше, а ответов нет вовсе. Похоже, разгадать эту загадку мы сможем только тогда, когда человек в маске проявит себя снова, — Минато закрыл папку с отчётом и обвёл присутствующих взглядом. — Этим сведениям присваивается высший уровень секретности. За пределами этой комнаты о случившемся не должен знать никто. Все поняли?

— Так точно! — в один голос отозвались шиноби.

На улицу они выбрались уже к вечеру. Минато тут же предложил ученикам перекусить раменом, а после они заглянули к нему домой. Часам к восьми Обито и Какаси наконец откланялись. Поскольку дорога от Башни Хокаге к старинному поместью клана Хатаке и кварталу Утиха лежала в одну сторону, они пошли вместе.

Юноши шагали плечом к плечу по улицам, залитым мягким лунным светом. Чем дальше они уходили от шумного центра, тем глуше становился город, пока вокруг не воцарилась тишина, нарушаемая лишь размеренным стуком их шагов.

— Ты хотя бы мне расскажи, а? — вдруг подал голос Какаси.

— Чего? — Обито споткнулся и уставился на него.

— Тот разговор. С человеком в маске, — Какаси косо взглянул на товарища. — Ты ведь сбыл Учителю Минато далеко не всё, верно? Сорвался в секретной комнате, да и потом ходил сам не свой... Я ведь угадал?

— Ну...

Какаси сощурился и с лёгким смешком хлопал Обито по спине:

— Не дёргайся. Раз уж ты решил утаить детали, значит, для деревни они никакой угрозы не несут. Я не стану тебя сдавать. — Однако мгновение спустя его лицо снова стало серьёзным: — Я упустил начало вашей беседы и услышал только, как незнакомец упрекнул тебя в уклонении от ответа. О чём он тебя спрашивал?

—... Сначала он спросил, готов ли я отдать жизнь ради Конохи, — после долгой паузы выдавил Обито. — Я ответил «да». Потому что защищать деревню — значит беречь тех, кто мне дорог.

— Угу. Это ты и Учителю Минато рассказал.

— А потом... Потом он спросил: если дорогие мне люди пожертвуют собой ради деревни, смогу ли я с этим смириться?

— И что ты ответил?

Обито промолчал.

— Эх-хе-хе, — вздохнул Какаси. — Так вот на какой вопрос ты не смог ответить... И это говорит элитный джонин, прошедший через огонь войны?

— Да как... Как я вообще могу такое принять?! — Едва сорвавшийся с губ Какаси небрежный тон задел брюнета за живое, Обито вспыхнул. — Особенно после сегодняшнего разбирательства! Пусть мы и не знаем всех его способностей, этот гад силён до безумия! И он нацелился на меня! Если из-за меня с тобой, с Рин или Учителем что-нибудь случится...

— Хочешь сказать, мы должны просто бросить тебя на произвол судьбы?! — чеканя каждое слово, перебил его Какаси. — Ты утвердишь, что не переживёшь нашей гибели ради Конохи или ради тебя... А каково будет нам, если ты сгинешь на наших глазах? Ты об этом подумал?!

— Я...

— А вот я смогу принять это, — Какаси устремил взгляд в темноту ночной улицы. Голос его звучал ровно. — И свою смерть. И смерть товарищей.

Обито замер, не веря своим ушам.

— Вступая на этот путь, каждый из нас давал клятву быть готовым к худшему. Терять близких невыносимо больно, но если ты не способен вынести эту боль — лучше бросай быть ниндзя. И как можно скорее, — отрезал Какаси.

Затем он обернулся к Обито. Взгляд парня смягчился, став удивительно тёплым:

— К тому же... разве мы не для того изо дня в день становимся сильнее, чтобы защитить тех, кто нам дорог?

Эти простые слова подействовали мгновенно. Все тревоги и сумятица, терзавшие Обито весь прошлый день, растаяли без следа. В душе воцарился покой.

— И то правда, — наконец улыбнулся он. — Ты прав.

— Ну наконец-то до тебя дошло, — хмыкнул Какаси. — Он ещё о чём-нибудь спросил?

«А что, если те, кто тебе дорог, пострадают от рук самой деревни? Если жители затравят их, очернят и доведут до самоубийства? Что, если тебе придётся выбирать между деревней и близкими? Что, если твой самый дорогой человек погибнет от твоей собственной руки ради деревни?»

Вопросы незнакомца вспыхнули в памяти Обито, словно яркие молнии.

«Нет, — мысленно отмёл он эти ужасные картины. — Невозможно. Прошлый вопрос — ещё куда ни шло, но такого никогда не случится. Я ни за что не позволю этому произойти».

— Больше ничего, — он качнул головой.

— Поверить не могу, что такой пустяк выбил тебя из колеи, — Какаси театрально вздохнул и развёл руками. — Силы-то у тебя прибавилось, а душонка так и осталась той плаксы из академии...

— Какаси.

Молодой Анбу удивлённо повернул голову. Обито пристально смотрел на него. В алых омутах Шарингана бился яркий, непреклонный огонь.

— Я уберегу вас с Рин. Ни при каких обстоятельствах не позволю вам погибнуть.

Выпалив это, Обито уже готовился получить порцию колкостей. В конце концов, гордец Какаси наверняка ляпнул бы что-нибудь в духе: «Ты бы о себе позаботился, мишень» или «Не хватало ещё, чтобы меня опекал такой аутсайдер».

Однако серебряноволосый ниндзя лишь сощурился, и на его губах расцвела тёплая, полная абсолютного доверия улыбка:

— Ладно. Тогда рассчитываю на тебя, Обито.

Спустя полмесяца. Деревня Скрытого Дожда, тайное убежище Акацуки.

Пейн переступил порог просторного зала, следом шагала Конан. У подножия Демонической статуи Внешнего пути их поджидал Тоби.

— Как состояние Нагато? — с ходу спросил Тоби.

— Без изменений уже который год, — отозвалась Конан. — Впрочем, хуже ему всё равно не станет.

— Хм... Тем лучше, — Тоби смерил взглядом Пейна. — С твоим уровнем чакры управлять шестью телами — задача вполне выполнимая. Постарайся как можно скорее подготовить остальных Пейнов. Кроме того, для поимки Хвостатых зверей нам понадобятся новые рекруты.

В пространственном разломе возник свиток и упал прямо в ладонь Тоби. Тоби небрежным взмахом руки метнул его Пейну. Тот ловко перехватил свиток и развернул:

— Это...

— Сасори, Дейдара, Какудзу, Хидан... Четыре отличные пешки, которых я приглядел для нас. Зетсу уже отправился на их поиски и сообщит координаты, как только выследит. Убеждайте, подкупайте, выбивайте из них дух силой — мне всё равно, как именно вы заставите их примкнуть к Акацуки.

— Даже если всё пройдет гладко, нас останется лишь восьмеро, — заметила Конан.

— Сила не в количестве, а в мастерстве. К тому же скоро я отправлюсь в Деревню Скрытого Тумана за девятым участником... Заодно прихвачу Трёхвостого — покажу вам, как надо работать.

Конан слегка приподняла брови:

— Дзинтюрики Трёхвостого... Это же...

— Всего лишь ещё одна пешка, — пренебрежительно махнул рукой Тоби. — Впрочем, тем интереснее будет игра.

Он поднялся и сделал шаг вперед. За прорезью маски три томоэ сменились рисунком вращающейся вертушки Мангекё. Пройдя сквозь застывших шиноби, словно сквозь бесплотные тени, Тоби направился к выходу.

— С сего дня ваш лидер — я. И пусть гибель Четвёртого Мидзукаге станет пышным представлением, объявляющим всему миру о рождении обновлённых Акацуки!

<http://bllate.org/book/19560/1933715>